

Неужели такое и вправду возможно?

Се Синьцзянь затаил дыхание и осторожно открыл чёрный список, а затем перешёл на главную страницу Ли Вэньсю. Официальная синяя галочка верификации, многомиллионная армия подписчиков... Настоящий. Самый что ни на есть подлинный Ли Вэньсю.

Это...

Что вообще на него нашло? Как можно было напрочь заблокировать такую персону?

Вспоминать собственный глупейший промах казалось невыносимым. Поспешно извлекши аккаунт из чёрного списка, Се Синьцзянь даже не подозревал, что за те несколько минут, пока профиль находился в бане, пользователи сети уже успели подхватить сенсацию. Секция комментариев пестрела едкими насмешками:

«Ха-ха-ха, умираю! А ты хорош! Первый человек на свете, заблокировавший Ли Вэньсю!»

«Ли Вэньсю: "Дерзкий мальчишка, ты посмел кинуть меня в ЧС? Я тебя запомнил"».

Очень скоро тема [#Се Синьцзянь заблокировал Ли Вэньсю#] стремительно взлетела в топ трендов Вэйбо. Ничего не понимающие пользователи, жаждущие свежих сплетен, массово переходили по хэштегу и дружно хохотали.

Се Синьцзянь лишь молча уткнулся лицом в ладони.

Разглядывая бесконечные подколки, он с тоской подумал о Чжу Сяне — не найдётся ли у того знакомых, способных подчистить горячий поиск?

Хотя нет, не стоит. Се Синьцзянь глубоко вздохнул, успокаивая расхолодившиеся нервы. Всего лишь какой-то горячий поиск, он вовсе не стоит того, чтобы возвращаться к Чжу Сяню с поклоном. Если вести себя тихо и не отвечать пару дней, публика быстро обо всём забудет.

Главное сейчас — принести извинения самому Ли Вэньсю.

Се Синьцзянь открыл диалоговое окно в мессенджере, но палец так и замер над кнопкой голосового вызова.

Ситуация выходила невероятно неловкой. И что только сказать?

Когда он наконец собрался с духом и приготовился набрать номер, экран неожиданно вспыхнул — Ли Вэньсю позвонил сам.

От неожиданности Се Синьцзянь чуть не выронил телефон. Решив перехватить инициативу, он выпалил извинения сразу же, едва нажав на клавишу ответа:

— Простите! Я заблокировал вас не нарочно!

— Тебе не понравилось то, что я сказал?

Обе фразы прозвучали практически одновременно.

Се Синьцзянь замер. Ли Вэньсю не только не разозлился, но ещё и решил объясниться?

Он мотнул головой и, чувствуя неловкость, тихо проговорил:

— Нет, что вы... Я просто подумал, что это фейковый аккаунт...

— Значит, дело не во мне?

Низкий, бархатистый голос актера, доносившийся из динамика, заставил уши Се Синьцзяня вспыхнуть едва заметным румянцем.

— Конечно нет, — ответил он, хаотично переводя взгляд с одного предмета на другой. Редкая смущённость лишила его привычной уверенности. — Да как бы я посмел занести вас в чёрный список...

— Вот и хорошо, — произнёс Ли Вэньсю и с лёгкой улыбкой спросил: — Разблокируешь меня потом?

— Да, разумеется, — кивнул Се Синьцзянь, ощущая, как щеки обжигает ещё сильнее. — Уже разблокировал.

— Какая стремительность, — тихо ухмыльнулся Ли Вэньсю.

«А как иначе, когда пальцы привыкли реагировать мгновенно?» — подумал Се Синьцзянь, но вслух дерзить не решился и лишь снова смиренно извинился, опустив голову.

— Не нервничай, я вовсе на тебя не обижен, — на том конце провода послышалось шуршание перелистываемых страниц; Ли Вэньсю, похоже, что-то читал, и его голос звучал немного рассеянно. — Ты написал в Вэйбо, что ещё не подписал контракт ни с одним агентством?

— Да, — честно признался Се Синьцзянь. — Меня никто не хочет брать.

И мысленно добавил, что вряд ли кто-то вообще решится. С его-то специфическим организмом, притягивающим неприятности, проблемы возникали везде, куда бы он ни пришёл.

— И какие у тебя планы? — поинтересовался Ли Вэньсю.

— Сниматься в кино?

Из динамика донёлся тихий смешок.

Опасаясь, что Ли Вэньсю поймёт его неправильно, Се Синьцянь смущённо сбивчиво пояснил:

— Конечно, иметь агентство куда лучше, но если его нет — не беда. Способ сниматься всё равно найдётся. Ну, будет чуть тяжелее, ресурсов меньше, только и всего...

Слова звучали немного высокопарно, но он правда не стремился к оглушительной славе. Всё, чего он хотел — это сама актёрская игра: возможность примерять на себя чужие роли и проживать разные жизни.

— Не думал о «Сыжуй Медиа»? — внезапно спросил Ли Вэньсю.

Се Синьцянь обомлел и изумлённо распахнул глаза.

«Сыжуй Медиа» — агентство, в котором состоял сам Ли Вэньсю, гигант кинематографической индустрии, опиравшийся на мощь корпорации «Сыжуй Групп». Их ресурсы и финансовые возможности считались нетонущим флагманом рынка.

Даже Се Синьцянь, практически не следивший за новостями шоу-бизнеса, прекрасно знал, насколько могущественна эта компания.

Задай ему подобный вопрос кто-нибудь другой, он решил бы, что над ним откровенно издеваются. Но Ли Вэньсю был не из тех, кто шутит такими вещами.

Опомнившись, Се Синьцянь качнул головой и искренне признался:

— Не думал.

Ли Вэньсю ничуть не удивился и уточнил:

— А хотел бы?

Се Синьцзянь замер, ненадолго задумался и решительно кивнул:

— Хотел бы.

Он никогда не отличался сомнением и нерешительностью: если судьба подбрасывает шанс, глупо от него отказываться. «Сыжуй Медиа» — невероятный уровень, но это не значит, что он не достоин там находиться. Достаточно попасть внутрь, а дальше реальные результаты скажут сами за себя.

К тому же вопрос ещё не решён окончательно, а упускать возможность оказаться в одной компании с Ли Вэньсю ему очень не хотелось.

Ли Вэньсю записал его телефонный номер и попросил держать мобильный под рукой — вскоре с ним должны были связаться.

Представители «Сыжуй Медиа» действовали без промедления. Уже на следующий день с Се Синьцзянем связалась менеджер по имени Гао Цзявэнь и предложила весьма привлекательные условия сотрудничества.

Се Синьцзянь отрешиваться не стал и быстро согласовал с ней все детали контракта.

Когда подписи были поставлены, Гао Цзявэнь, будто вспомнив о чём-то, поинтересовалась:

— Ты всё ещё живёшь в отеле?

— Пока ищу квартиру, — ответил Се Синьцзянь.

Гао Цзявэнь понимающе кивнула:

— У компании есть служебное жильё. Чуть позже ассистент съездит с тобой на осмотр. Впрочем, если условия не понравятся, сможешь снять что-то сам.

Не ожидая подобной заботы, Се Синьцзянь слегка удивился и с искренней признательностью произнёс:

— Спасибо вам.

— И ещё одно, — добавила молодая и собранная женщина-менеджер. — Обычно компания не вмешивается в личную жизнь артистов, но, учитывая, что ты ещё несовершеннолетний, проследи, чтобы сигареты, алкоголь и тусовки в клубах подождали до твоего восемнадцатилетия.

Се Синьцзянь послушно кивнул. Впрочем, подобные развлечения его никогда и не привлекали.

— Я смотрела твои прошлые работы, ты очень талантлив, — суровое выражение лица Гао Цзявэнь смягчилось, а губы тронула лёгкая улыбка. — Приятно сотрудничать.

— И мне.

Се Синьцзянь поднялся и пожал её руку, смутно ощущая, что задержаться в этой компании ему предстоит ненадолго.

Неделю спустя менеджер предложила Се Синьцзяню на выбор несколько сценариев — роли второго и третьего плана в крупных, высокобюджетных проектах. Перелистав их все, Се Синьцзянь не проявил особого энтузиазма и вместо этого спросил:

— Я слышал, открывается кастинг в проект «Лицемерный вид»?

— Хочешь попробовать? — мгновенно сориентировалась Гао Цзявэнь.

— Угу, хочется предпринять попытку, — кивнул Се Синьцзянь. — Говорят, права на экранизацию принадлежат «Сыжуй». У вас есть выходы на пробы?

— Доступ есть, но я не уверена, что тебя утвердят, — трезво заметила Гао Цзявэнь. — Всё-таки требования в полнометражном кино куда выше, чем в сериалах.

— Я всё равно хочу попытаться.

Гао Цзявэнь ненадолго замолчала, а затем скинула ему время и адрес проведения кастинга.

Сценария пока не предоставили.

В целях сохранения секретности многие съёмочные группы выдавали текст непосредственно на площадке, за полчаса до выхода к режиссёру.

Гао Цзявэнь посоветовала Се Синьцзяню подготовиться к пробам на роль однокурсника главного героя — персонажа не самого центрального, но весьма заметного. Для начинающего актёра это был самый разумный и безопасный вариант.

Се Синьцзянь согласился, однако внутри не хотел отказываться и от мысли попробовать на главную роль. Ему безумно нравился Ся Цзэ.

Ся Цзэ — главный герой детективного романа «Лицемерный вид», студент третьего курса юридического факультета, человек, сохраняющий верность принципам и справедливости даже в самых безвыходных ситуациях.

Сам «Лицемерный вид» представлял собой остросюжетный детектив с двумя ключевыми мужскими персонажами. Права на книгу «Сыжуй» выкупила ещё в момент её публикации, а роль главного антагониста изначально предназначалась Ли Вэньсю. Однако по неизвестным причинам проект в своё время заморозили.

И вот теперь, продавав слух о возобновлении производства, Се Синьцянь загорелся идеей испытать удачу.

Не имея на руках сценария, он просто перечитал первоисточник ещё раз.

Через неделю Се Синьцянь прибыл на место проведения кастинга. Перед отъездом он сохранял маленькую надежду: попробовавшись на второстепенную роль, попросить шанс сыграть отрывок главного героя.

Однако, лишь оказавшись на площадке, он с удивлением обнаружил, что кастинг на роли двух главных персонажей сегодня вообще не проводился — отбирали исключительно эпизодников и второй план.

Се Синьцянь замер.

— Что-то не так? — заметив его напряжение, решила поддержать Гао Цзявэнь. — Не волнуйся. Это просто пробы. Не выйдет сейчас — ничего страшного, впереди ещё полно возможностей.

— Угу, — кивнул Се Синьцянь и сосредоточился на подготовке.

За тридцать минут до начала ему наконец вручили отрывок для Мэн Хайяна — того самого однокурсника.

Обладая феноменальной памятью, Се Синьцянь запоминал реплики почти мгновенно и так же быстро погружался в образ. Положенных тридцати минут ему хватило с избытком.

Когда подошла его очередь, усталый, отстранённый взгляд режиссёра вдруг посветлел — работа молодого актёра явно произвела на него впечатление.

Впрочем, вслух постановщик ничего выражать не стал, лишь сухо попросил ждать результатов в общем порядке.

Се Синьцзянь вежливо кивнул, но с места не сдвинулся.

— Что-то ещё? — молодой режиссёр удивлённо изогнул бровь.

Помолчав пару секунд, Се Синьцзянь прямо спросил:

— Кастинг на главную роль сегодня не проводится?

— А что такое? — постановщик поднял голову, изумлённый такой дерзостью. — Хочешь пробоваться на Ся Цзэ?

Се Синьцзянь встретил его взгляд открыто и честно признался:

— Хочу.

Присутствующие в комнате переглянулись. Никто не ожидал от юноши такой прямой безапелляционности.

Однако эта нескромность вовсе не выглядела вызывающей — напротив, в ней чувствовалась искренняя, исполненная достоинства уверенность.

Режиссёру импонировали подобные амбиции, но...

Он посмотрел на Се Синьцзяня и качнул головой:

— На роль Ся Цзэ открытых проб не будет.

Се Синьцзянь на мгновение застыл, а затем слегка поклонился:

— Я понял. Спасибо вам, режиссёр.

Значит, роль уже отдана кому-то по внутреннему назначению...

[0215] Испытав лёгкий укол разочарования, Се Синьцзянь повернулся и вышел. Впрочем, удивляться тут было нечему.

В большинстве крупнобюджетных картин ключевые исполнители утверждались ещё на этапе разработки сценария: они становились музами для режиссёра и фундаментом всей истории. И только после того, как костяк был сформирован, объявлялся публичный отбор на второстепенные роли.

Поздно вечером Ли Вэньсю, всё ещё находившийся на съёмках в Хэндяне, получил утверждённый список каста «Лицемерного вида». Пробежав глазами по строчкам, он замер, а на его обычно бесстрастном лице отразилось искреннее изумление.

В следующую секунду он набрал номер Ли Синя и без лишних прелюдий спросил:

— Почему Се Синьцзянь утверждён на роль Мэн Хайяна?

— Что? Подожди секунду, у нас тут ужасно шумно, — Ли Синь выскочил из гремящего музыкой банкетного зала в тихий сад и с облегчением выдохнул. — Ты сказал, Се Синьцзянь получил Мэн Хайяна? А разве не ты его советовал? В чём проблема-то?

Ли Вэньсю молчал.

Не успел он вставить и слова, как захмелевший Ли Синь сам обо всём догадался. Закурив сигарету, он с досадой выругался:

— Чёрт, моя вина. Совсем вылетело из головы предупредить его менеджера, что компания держит для него главную роль.

Ли Вэньсю холодно усмехнулся:

— Отлично сработано. Ты превзошёл сам себя.

— Да я закрутился совсем! Забыть пару мелочей в такой запарке — дело житейское. Кто ж знал, что он пойдёт пробоваться на эпизод? — Ли Синь, похоже, сжал сигарету зубами, отчего его речь звучала смутно и неразборчиво. — Да какая разница, парень всё равно уже подписан в нашу компанию. Перевести его на нужную роль — дело одного приказа. Давай я завтра найду время, пересекусь с ним и сам всё улажу, идёт?

— Не стоит напрягаться, — сухо отрекомендовал Ли Вэньсю, ровным тоном добавив: — Мои сцены почти отсняты. Я сам с ним поговорю.

Они были знакомы много лет, и Ли Синь прекрасно знал: Ли Вэньсю всегда держался с людьми отстранённо и холодно. Чтобы он проявлял к кому-то подобную заботу да ещё и пенял руководству за неторопливость — случай беспрецедентный.

Затушив оградную смальту сигаретой, Ли Синь издал ироничный щелчок языком:

— Раз уж он тебе так небезразличен, к чему все эти сложные маневры и огороды?

Ли Вэньсю паузой сдержал ответ, а затем качнул головой и произнёс ровным, безразличным голосом:

— Дело не в симпатиях. Обычная рабочая необходимость.

<http://bllate.org/book/19727/1945985>